

0663 Глава третья первого месяца первого месяца первого месяца первого месяца первого месяца первого месяца, весь север был пуст. Переполненные улицы перед фестивалем были пустыми, а ранее шумные магазины были закрыты. Возвращайтесь домой, чтобы отдать дань уважения своим предкам, воссоединиться с близкими, расслабиться и начать новый год, который является китайским Новым годом.

В мире существует неправильное представление о китайцах, что они не верят, и это неправильно. Китайцы верят в своих предков, и на костях каждого китайца выгравировано возвращение листьев к их корням. Есть также Тао, естественные Тао Инь и Ян. К нашим родоначальникам, к небу и земле, к природе, это вера каждого китайца. Если человек даже не понимает своих предков и природу неба и земли и не уважает их, то как можно говорить о вере?

В вере нет ни добра, ни зла, ни благородства, ни бедности.

Первые три года года.

В гостиной Мэн Бо и Нин Тао сидели на заднем дворе, пили чай и наслаждались снегом. Тан Цзисянь и Су Рубашка были заняты на кухне, готовили обед для четырех человек.

Когда он получил приглашение, Нин Тао изначально хотел приехать один, но Тан Цзисянь был полон решимости следовать за ним, поэтому ему пришлось взять ее с собой. Имя не было изменено для нее, только то, что это был его двоюродный брат. Если вы берете фальшивое имя и приезжаете в качестве гостя, вы обманываете двух человек, и вы не можете сделать ничего подобного. Но он сознательно сделал Тан Цзисянь немного уродливым, это также, чтобы избежать Мэн Бо и Су рубашки два человека слепые догадки, в конце концов, он только в прошлый раз принес три прекрасные жены к двери, а теперь принести "совершенно новую" красоту, люди не обращаются с ним, как с плейбоем морковь, это странно.

"Брат Нинг, завтра, в восьмой день первого лунного месяца, я иду на базу, поэтому я пригласил тебя сегодня на ужин." После нескольких минут подшучивания, Мэнг Бо вернул тему к делу.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Желаю брату Мэну безопасного путешествия".

Мэн Бо вытащил из кармана брюк спиртовую бумагу с нарисованным на ней кровавым замком и сказал: "Я не забыл, о чем вы меня просили, я положил ее на луну на восьмой день первого месяца".

"Это важно для меня, спасибо". Нинг Тао вежливо сказал.

Мамбо сказала: "Слушай, почему ты так вежлив со мной?"

Нинг Тао улыбнулась: "Не за что, не за что".

Мэн Бо снова аккуратно заправил спиртовую бумагу с нарисованным на ней кровавым замком в карман брюк, а затем спросил: "В какое конкретное место мне ее положить, или просто куда-то?".

Нин Тао на мгновение подумал: "Ты можешь смотреть на все, что уместно, нет определенного места".

Мамбо сказал: "Тогда я положу его рядом с лунным модулем и прижму к камню".

Нин Тао кивнул: "Хорошо, как долго брат Мэн будет там на этот раз?"

Мумбо сказал: "На этот раз я буду на Луне сорок восемь часов, и четверо из нас поднимутся и вернутся на Землю в одиннадцатый день лунного месяца". Большую часть времени мы бы оставались в лунном модуле и проводили очень мало времени вне его, и, в конце концов, технология не достигла тех высот, которые позволяют нам свободно перемещаться туда сейчас".

Из маленькой двери на заднем дворе вышла рубашка Су и с улыбкой сказала: "Есть ли что-нибудь, что я не слышу, как вы двое говорите, когда вы не в доме разговариваете в этот холодный день, а приходите сюда, чтобы поболтать"?

Это был не очень хороший ответ, и Нинг Тао просто улыбнулась в приветствии.

Тан Цзисянь также вышла из маленькой двери с улыбкой на лице: "Рис готов, брат Мэн, кузен может начать трапезу".

Мамбо сказала: "Тогда давай вернемся в дом и поедим, пока пьем и разговариваем".

Нин Тао взглянул на Тан Цзисяня и встал, чтобы подготовиться к возвращению домой, но как раз тогда зазвонил его мобильный телефон с входящим звонком. Он вытащил телефон и посмотрел на него, а затем ответил.

"Здравствуйте, товарищ Цзян, удобно ли говорить?" Голос Чжан Чжуншу доносился с телефона, и только он называл Нин Тао "товарищ Цзян", потому что в последний раз в Чанъане для расследования дела о живых мертвецах он использовал фальшивое имя "Цзяньнань".

Нин Тао подошел в сторону и сказал: "Здравствуйте, директор Чжан, в чем дело?"

"Хань Чуань умирает, он сказал, что хочет сказать тебе что-то очень важное, я спросил его, что это такое, но он не хочет этого говорить, посмотри, удобно ли это с твоей стороны, просто подойди сюда, я боюсь, что он долго не протянет". Чжан Чжун Шу сказал.

"Хорошо, я сейчас приду". Сказав это, Нин Тао повесил трубку и сказал: "Брат Мэн, невестка, мне очень жаль, есть пациент в очень опасном состоянии, я должен спешить туда, чтобы посмотреть".

"Может, просто поедим и пойдем туда?" Мамбо спросил, выглядит разочарованием.

Нинг Тао сказал: "Для некоторых пациентов время - это жизнь, и мне нужно идти".

Танг Цзисянь сказал: "Кузина, тогда я пойду с тобой".

Нин Тао сказал: "Просто не уходи, ты не сильно поможешь, если уйдешь". Также важно, чтобы вы остались на ужин с братом Менгом и его невесткой и произнесли за меня тост за брата Менга".

Изначально Тан Цзисянь хотел пойти с Нин Тао, но, услышав его слова, она больше ничего не сказала. Для нее высадка на Луну была самым важным. Надежды ее и Нин Тао на высадку на Луну остались на стороне Мен Бо, и, оставаясь, она также смогла уловить ситуацию на стороне Мен Бо.

Нин Тао сказал еще несколько прощальных слов Мэн Бо и Су, а затем покинул органический комплекс.

Через час он прибывает в изолятор Чанъань, а Чжан Чжун Шу, позвонивший ему, сопровождает его в одиночную камеру, где содержится Хан Гён.

"Почему суперинтендант Цзян не здесь?" Чжан Чжун Шу возглавил разговор с Нин Тао.

Нинг Тао сказала: "У нее есть другие секретные задания".

Чжан Чжун Шу показала ошеломленный взгляд: "Так вот, неудивительно, что я не могла дозвониться до ее телефона, он всегда был в выключенном состоянии, поэтому я позвонила тебе". Стыдно заставлять тебя бежать в канун Нового года".

"Директор Чжан, были ли в последнее время новые дела?" Нинг Тао спрашивал.

Чжан Чжун Шу сказал: "Я не уверен в этом, в конце концов, я отвечаю за караульную, а не за полицейский участок, так почему бы мне не спросить тебя?"

"Хорошо, спасибо". Нинг Тао вежливо сказал.

Они подошли к двери одиночной камеры, где содержался Хан, и он был свернут на железной кровати с тонким одеялом над телом. Перед кроватью лежала пара освободительных туфель, грязных. На полу была рвота, картошка, жирное мясо и все такое, и пахло плохо.

Нин Тао пробудил телескопическое состояние глаза и поставил Хань Чжэн диагноз через забор. Первое погодное поле Хань появилось в мгновение ока, первое погодное поле нормальных людей красочное, яркое и живое, но его первое погодное поле тусклое и размытое, дающее людям смущенное и слабое ощущение. Часть, соответствующая душе, была серовато-черной, это был призрак Хань Синь, но даже эта прошлая душа, она все еще была слабой.

Один взгляд на диагноз, будь то человек, лежащий на кровати Хань Чунчжэн или великий генерал Хань Синь, он находится в плохом состоянии и собирается умереть.

Чжан Чжун Шу открыл дверь камеры, он, казалось, хотел впустить Нин Тао, но, увидев рвоту на полу, не мог не нахмуриться: "Почему бы мне не послать кого-нибудь, чтобы все убрать".

Нин Тао сказал: "Не надо, директор Чжан, он умрёт".

Чжан Чжун Шу вздохнул: "Если это нормальный заключенный, мы передадим ситуацию в больницу, если пациент тяжело болен и лечение не приносит пользы, мы уведомим семью заключенного, чтобы он вернулся". Но он особенный заключенный, я не осмеливаюсь взять инициативу в свои руки, я позвонил и попросил шефа Чжана, он сказал, пожалуйста, вы и суперинтендант Цзян решить. Теперь, когда люди такие, что ты думаешь с этим делать?"

Теперь, когда Чжан Зешань усвоил урок, эта ситуация несколько не удивительна. Нин Тао смог заставить его прыгнуть один раз, а затем он смог заставить его прыгнуть второй раз.

Нин Тао на мгновение подумал: "Отправьте его домой, он умрет, здесь ничего страшного, даже если он сломает дыхание дома". Когда мы приедем к нему домой, я спрошу его, что он хочет мне сказать, директор Чжан, как вы думаете, это нормально?"

"Хорошо, конечно, без проблем, я сейчас же пойду организую машину и отвезу его домой."

Чжан Чжун Шу стремился отправить Хань Чунчжи подальше, поэтому пошел договариваться о водителе и машине.

Только тогда Нин Тао вошел в клетку и пришел на сторону Хань Чунчжэна, схватив его за руку и впрыснув немного духовной энергии в свое тело.

Через несколько секунд Хань Чунчжэн, лежавший на кровати с железной рамой, внезапно проснулся и уставился прямо на Нин Тао, его глаза были немного жутковаты.

Нинг Тао сказал: "Великий генерал, вы меня помните?"

Хан Чончжэн шевельнулась губами и хриплым голосом прозвучал: "Я... хочу домой... хочу увидеть мою старую маму... она хочет новую пуховую куртку, она сказала надеть её тёплую, я обещал... я купил её на Новый год..."

Сердце Нин Тао было поражено. Генерал Хань Синь никогда бы такого не сказал, это Хань "вернулся". Но он не мог понять, что происходит, призрак генерала Хань Синь все еще был на его теле, и он также видел призрак Хань Синь, когда он поставил диагноз Хань Гён, так что было трудно поверить, что Хань Синь автоматически вернул контроль над своим мозгом Хань Гён.

Как раз тогда вернулся Чжан Чжун Шу, а также привез двух тюремных охранников, он не вошел в камеру, два тюремных охранника вошли в камеру, он встал за дверь и сказал: "Товарищ Цзян, я расставил людей и машину, они привезут Хань Чунчжэна к машине, ты можешь делить машину".

"Хорошо, тогда пошли." Нинг Тао сказал.

Изначально он хотел кое-что спросить у Хань Генгрена, но не мог сказать это при Чжан Чжуншу и двух тюремных охранниках, поэтому сдался.

Чуть позже машина заключенного вышла из камеры и направилась вниз по дороге. К Китайскому Новому году люди любят забиваться в живописные места, а улицы настолько пусты, что едва видно магазины с открытыми дверями.

Нин Тао тоже в беде, если обычно не один пуховый пиджак, даже десять штук он может купить для бизнеса Хань, но сейчас улица закрыта, где он может купить пуховый пиджак?

На самом деле, это ничто, если не удовлетворить желание Хана, но когда он увидел, что Хань хочет купить пуховый пиджак для своей матери, что было даже его последним желанием, он не мог вынести, чтобы помочь бедному человеку.

На обочине дороги прошла женщина, держащая Тедди, в серой пуховой куртке.

Нин Тао сделал движение в своем сердце и последовал: "Товарищ, пожалуйста, остановите машину".

Тюремный охранник за рулем тюремной машины остановил машину, а Нинг Тао вышел из машины и побежал к женщине средних лет с плюшевым псом: "Старшая сестра, я куплю тебе пуховый пиджак, это нормально?"

Женщина средних лет посмотрела на Нинг Тао ненормальным взглядом перед тем, как

вырвалась: "Ты больна, это Великий Новый Год, ищешь ругательства, не так ли?"

Нин Тао тоже не рассердился и вежливо сказал: "Старшая сестра, есть человек, который умрет на тюремной машине, и он ни в чем не виноват, он просто сумасшедший". Он хочет купить пуховик для своей матери, это его последнее желание, в данный момент я не могу найти место, где продают пуховики, так что... старшая сестра может продать пуховик на твоём теле мне? Я дам тебе в десять раз больше, чем ты купишь."

Нин Тао сказал спасибо, снял пиджак и сел в тюремную машину, машина снова поехала вперед, женщина стояла на обочине дороги, чтобы посмотреть, помахала тюремной машине, но в мгновение ока она исчезла.

В этом мире именно эти обычные люди готовы помогать людям. Не много денег, но щедрость и справедливость!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/867305>